

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА ИНТЕРФЕРЕНЦИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ВОЛН В КВАЗИБАЛЛИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРФЕРОМЕТРЕ

А.А.Быков, З.Д.Квон, Л.В.Литвин, С.П.Мощенко, Ю.В.Настаушев

Институт физики полупроводников Сибирского отделения РАН

630090 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 8 ноября 1994 г.

При помощи микроволновой мезоскопической ЭДС исследовано влияние электростатического поля на когерентные процессы в субмикронных GaAs/AlGaAs-кольцах. Установлено, что в отличие от магнитопольевых флуктуаций, где наблюдается аperiodическая составляющая и h/e -осцилляции, зависимость ЭДС от затворного напряжения содержит лишь случайную компоненту. Такое поведение обусловлено доминирующей ролью случайного рассеивающего потенциала в когерентных процессах в квазيبаллистическом интерферометре и сравнимыми корреляционными энергиями аperiodических мезоскопических флуктуаций и осцилляций Ааронова–Бома.

Влияние электростатического поля на когерентные процессы в мезоскопических проводниках обусловлено по крайней мере тремя механизмами. Первый из них связан с воздействием электростатического поля на реализацию случайного рассеивающего потенциала. Второй вызван изменением концентрации носителей заряда и соответственно энергии Ферми интерферирующих электронов. Оба эти механизма экспериментально достаточно подробно изучены в субмикронных кремниевых полевых транзисторах [1,2]. Менее изученный третий механизм обусловлен квантовомеханическим сдвигом фазы ϕ волновой функции электрона под действием электромагнитного потенциала. Такое влияние электромагнитного поля на интерференцию электронных волн известно в квантовой механике как эффект Ааронова–Бома [3].

В зависимости от того, какая компонента электромагнитного потенциала приводит к сдвигу ϕ , различают магнитный и электростатический эффекты Ааронова–Бома. Оба эффекта к настоящему времени изучены в вакууме, где электроны движутся баллистически [4,5]. В диффузионном и квазибаллистическом режимах, реализующихся в субмикронных кольцах с металлической проводимостью, подробно изучен лишь магнитный эффект Ааронова–Бома. Эффект проявляется в периодическом изменении магнитосопротивления субмикронных цилиндров [6] и колец [7].

Электростатический эффект Ааронова–Бома так же, как и магнитный должен приводить к периодическому изменению условий интерференции и соответственно к периодической зависимости проводимости кольца от величины электростатического потенциала. Однако в металлических субмикронных кольцах подобной зависимости от напряжения V_g на специальных затворах, расположенных вдоль проводящих каналов, не наблюдалось [8, 9]. Не наблюдалось периодической зависимости сопротивления от затворного напряжения и в субмикронных GaAs/AlGaAs-кольцах с планарным затвором [10]. Экспериментально влияние затворного напряжения проявлялось в обратимом сдвиге h/e -осцилляций в магнитопольевых зависимостях от величины V_g [8, 10], что может быть обусловлено не только электростатическим эффектом Ааронова–Бома, но и влиянием затворного напряжения на реализацию рассеивающего потенциала и на энергию Ферми электронов.

В настоящей работе влияние электростатического поля на электронную интерференцию в субмикронных GaAs/AlGaAs-кольцах изучено при помощи микроволновой мезоскопической ЭДС. В отличие от проводимости микроволновая ЭДС обладает более высокой чувствительностью, так как у нее отсутствует усредненная составляющая и она может с успехом использоваться для исследования когерентных процессов в субмикронных проводниках [2, 11, 12].

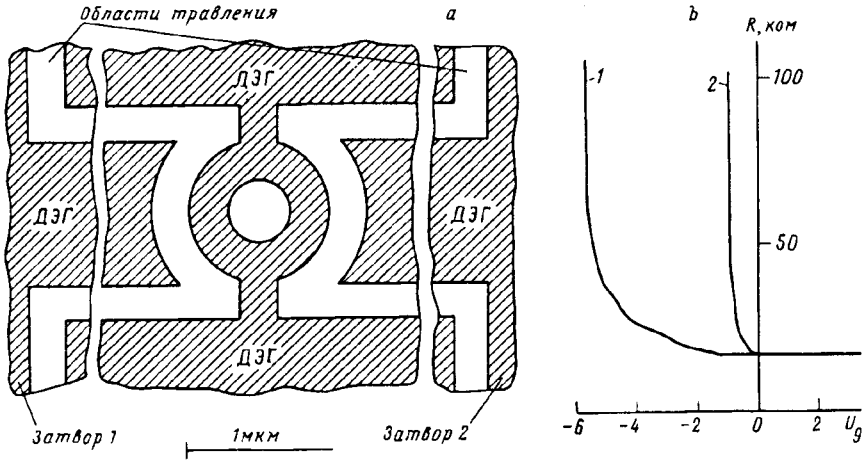

Рис.1. а – Схематическое изображение электронного интерферометра; б – зависимости сопротивления интерферометра от затворного напряжения при $T = 4,2\text{К}$: 1 – зависимость R от напряжения на затворе 1, 2 – зависимость R от напряжения на затворе 2

Экспериментальные образцы изготавливались на базе гетеропереходов GaAs/AlGaAs со следующими параметрами двумерного электронного газа при $T = 4,2\text{К}$: концентрация электронов $N_s = (7 - 9) \cdot 10^{11}\text{см}^{-2}$, подвижность $\mu = 10^5\text{см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$. Для изготовления колец использовалась электронная литография и технология реактивного ионного травления. Литографические размеры интерферометра представлены на рис.1а. Эффективный диаметр колец и эффективная ширина проводящих каналов, определенные экспериментально [12, 13], были следующими: $d_{eff} = 600 - 700\text{нм}$, $W_{eff} = 15 - 60\text{нм}$. Электрофизические свойства подобных интерферометров описаны ранее в работе [13]. Образцы имели два омических контакта к кольцу и два затвора, расположенных вдоль проводящих каналов интерферометра. Затворы формировались на основе двумерного электронного газа (ДЭГ) в гетеропереходе и изготавливались в едином технологическом цикле с кольцом.

Зависимости сопротивления R одного из образцов от напряжения на затворах относительно заземленного омического контакта представлены на рис.1б. Измерения проводились по двухточечной схеме. Сопротивление R включало в себя суммарное сопротивление двух омических контактов, подводящих линий и самого кольца. Суммарное сопротивление двух омических контактов составляло около 10 кОм. При напряжениях на затворах $V_{g1} < -1\text{В}$ и $V_{g2} < -6\text{В}$ интерферометр переходил в непроводящее состояние, $R > 100\text{кОм}$. Различия в зависимостях $R(V_{g1})$ и $R(V_{g2})$ обусловлено, по всей видимости, индивидуальными особенностями затворов. Качественно подобное поведение наблюдалось

и на другом интерферометре. В циклах – отогрев до $T = 300\text{ К}$ – охлаждение до $T = 4,2\text{ К}$ – сопротивление интерферометров изменялось на несколько кОм. При этом изменялась и реализация случайного рассеивающего потенциала.

Магнитопольные зависимости $R(B)$ в диапазоне температур $T = 1,6 - 4,2\text{ К}$ были подобны приведенным ранее в [12]. Интерференционная компонента сопротивления была мала и составляла порядка $5 \cdot 10^{-3}$ от сопротивления при $B = 0\text{ Т}$. Воспроизводимых флуктуаций R от V_g зарегистрировать не удалось из-за малого соотношения сигнал/шум.

Измерения микроволновой ЭДС проводились при температурах $1,6 - 4,2\text{ К}$ в магнитных полях B до 1 Т на частотах СВЧ-излучения от 8 до 80 ГГц . СВЧ-излучение в диапазоне частот $8 - 12\text{ ГГц}$ подавалось на образец коаксиальным кабелем, в диапазоне $37 - 80\text{ ГГц}$ – волноводом. Сигнал ЭДС снимался с омических контактов и регистрировался с помощью фазочувствительного нановольтметра.

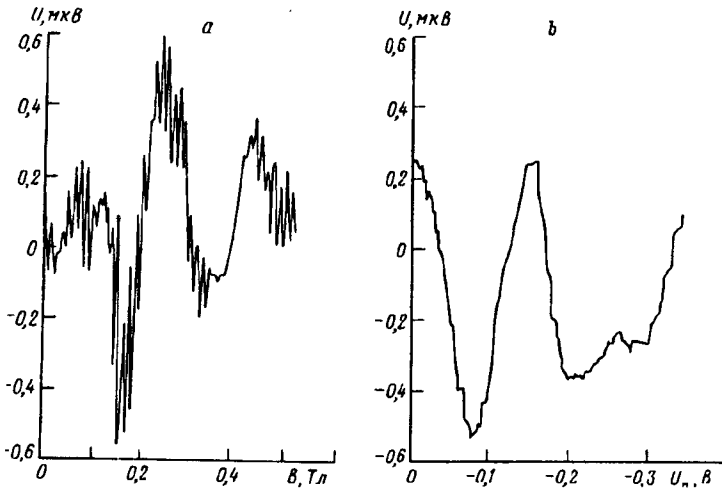

Рис.2. *a* – Зависимость микроволновой ЭДС от магнитного поля: $f = 9\text{ ГГц}$, $T = 1,6\text{ К}$. *b* – Зависимость микроволновой ЭДС от напряжения на затворе 2: $f = 9\text{ ГГц}$, $T = 1,6\text{ К}$

Зависимости величины ЭДС V от B и напряжения на втором затворе V_g представлены на рис.2. Магнитопольная зависимость содержит периодическую (h/e -осцилляции) и аperiodическую компоненты. Средняя амплитуда аperiodических флуктуаций в 3–4 раза больше периодических. В зависимости $V(V_g)$ проявляется лишь аperiodическая составляющая, амплитуда которой сравнима с амплитудой аperiodической компоненты в кривой $V(B)$.

Измерения зависимостей $V(V_g)$ проводились в диапазоне напряжений от $-0,3\text{ В}$ до 0 В , где величина R практически не изменялась. В этом диапазоне затворных напряжений при гелиевых температурах флуктуации $V(V_g)$ многократно воспроизводились. Расширение диапазона V_g до $-0,8\text{ В}$ приводило к гистерезису в зависимости $V(V_g)$, что свидетельствовало о необратимом изменении реализации случайного рассеивающего потенциала в каналах кольца под действием электростатического поля. После уменьшения диапазона V_g до $-0,3\text{ В}$ воспроизводимость флуктуаций восстанавливалась, но уже для другой

конфигурации рассеивающего потенциала. Это подтверждается и магнитопольными зависимостями $V(B)$. Кривые $V(B)$ на рис.2а и рис.3а соответствуют различным реализациям рассеивающего потенциала. Сопротивление интерферометра для этих реализаций практически одинаково.

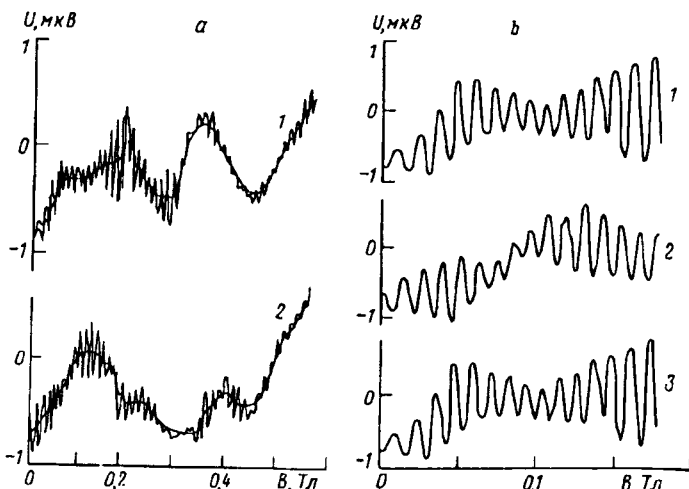

Рис.3. а - Зависимости микроволновой ЭДС от магнитного поля для различных затворных напряжений: 1 - $V_g = 0\text{В}$, 2 - $V_g = -0,1\text{В}$, $f = 9\text{ГГц}$, $T = 1,6\text{К}$. б - Обратимый сдвиг h/e -осцилляций в магнитном поле от затворного напряжения: 1 - $V_g = 0\text{В}$, 2 - $V_g = -0,1\text{В}$, 3 - $V_g = 0\text{В}$, $f = 9\text{ГГц}$, $T = 1,6\text{К}$

Рис.3 демонстрирует влияние затворного напряжения на аperiодическую и периодическую компоненты магнитопольных флуктуаций. Аperiодическая составляющая выделялась численно с помощью биномиального фильтра. Как видно из рис.3а подача V_g приводит к трансформации аperiодических флуктуаций. После снятия затворного напряжения кривая $V(B)$ возвращалась к первоначальному виду. Для периодической составляющей наблюдался обратимый сдвиг h/e -осцилляций в магнитном поле от величины V_g , что показывает рис.3б. Подобное поведение h/e -осцилляций от V_g наблюдалось и ранее для металлических субмикронных колец с диффузионным режимом переноса носителей заряда, где роль флуктуационного потенциала в когерентных процессах является определяющей [8].

Обсудим полученные экспериментальные данные. Из магнитопольных зависимостей видно, что аperiодическая компонента в 3–4 раза больше периодической. Это указывает на то, что и в квазибаллистическом режиме влияние случайного рассеивающего потенциала на электронную интерференцию является доминирующим. Несмотря на то, что аperiодическая компонента по амплитуде значительно больше периодической, h/e -осцилляции в магнитном поле хорошо регистрируются, свидетельствуя о проявлении магнитного эффекта Ааронова–Бома в квазибаллистическом интерферометре. Наблюдается он благодаря тому, что корреляционные магнитные поля B_c для периодической и аperiодической компонент микроволновой ЭДС отличаются почти на порядок в соответствии с величинами площадей круга диаметром 600–700 нм и кольца шириной 15–60 нм и тем же диаметром. Такое соотношение корреляционно-

го магнитного поля аperiодической составляющей с периодом h/e -осцилляций позволяет корректно разделять компоненты в кривых ЭДС от B .

Аperiодический характер зависимости ЭДС от величины затворного напряжения и тот факт, что средняя амплитуда флуктуаций $V(V_g)$ имеет приблизительно ту же величину, что и амплитуда аperiодических магнитопольевых флуктуаций, говорит о том, что мы наблюдаем только случайную зависимость ЭДС от V_g . Pериодическая компонента должна быть при этом, как следует из соотношения амплитуд компонент в зависимостях $V(B)$, в 3–4 раза меньше. Не проявляется она в кривых $V(V_g)$ видимо потому, что в отличие от магнитопольевых зависимостей, где корреляционные магнитные поля компонент существенно отличаются по величине, корреляционные затворные напряжения для различных механизмов воздействия на электронную интерференцию, пропорциональные корреляционным энергиям E_c , приблизительно одинаковы. Для квазиодномерных мезоскопических систем $E_c \sim 1/L_\phi$, если $L_\phi < L$ и $E_c \sim 1/L$, если $L_\phi > L$, где L – длина проводника, L_ϕ – длина когерентности [14]. Проводящие каналы интерферометра являются квазиодномерными. В этом случае корреляционная энергия электронов для различных механизмов влияния V_g на когерентные процессы будет определяться величиной L_ϕ , $E_c \sim 1/L_\phi$, так как в исследуемом диапазоне температур выполняется условие $L_\phi < d_{eff}$.

Вышеизложенное подтверждается следующими экспериментальными данными. Величина $\Delta V_g \sim E_c$, определенная по полуспаду автокорреляционной функции $F(\Delta V_g)$ зависимости $V(V_g)$, приблизительно равна 0,1 В. Такое же затворное напряжение необходимо и для сдвига h/e -осцилляций на π (рис.3б) и для уменьшения в два раза корреляционной функции $F(B, \Delta V_g)$ аperiодических компонент магнитопольевых зависимостей $V(B)$.

Таким образом, в данной работе показано, что влияние электростатического поля на электронную интерференцию в квазибаллистическом интерферометре обусловлено доминирующей ролью флуктуационного потенциала вследствие сравнимых корреляционных энергий для различных механизмов воздействия затворного напряжения на когерентные процессы.

Проведение исследований, результаты которых изложены в этой публикации, было возможно благодаря гранту U84000, International Science Foundation.

-
1. J.Licini, D.Bishop, M.A.Kastner, and J.Melngailis, *Phys.Rev.Lett.* **55**, 2987 (1985).
  2. А.А.Быков, Г.М.Гусев, З.Д.Квон и др., *ЖЭТФ* **97**, 251 (1990).
  3. Y.Aharonov and D.Bohm, *Phys. Rev.* **115**, 485 (1959).
  4. A.Tonomura, N.Osakabe, T.Matsuda et al., *Phys.Rev.Lett.* **56**, 792 (1986).
  5. G.Matteucci and G.Pozzi, *Phys.Rev.Lett.* **54**, 2469 (1985).
  6. Д.Ю.Шарвин, Ю.В.Шарвин, Письма в *ЖЭТФ* **34**, 285 (1981).
  7. R.Webb, S.Washburn, C.P.Umbach et al., *Phys. Rev. Lett.* **54**, 2696 (1985).
  8. S.Washburn, H.Schmid, D.Kern and R.A.Webb, *Phys. Rev. Lett.* **59**, 1791 (1987).
  9. V.T.Petrashov et al., *J.Phys.:Condens.Matter.* **3**, 9705 (1991).
  10. C.Ford, A.Fowler et al., *Surface Science* **229**, 307, (1990).
  11. А.А.Быков, Г.М.Гусев, З.Д.Квон и др., Письма в *ЖЭТФ* **49**, 13 (1989).
  12. А.А.Быков, З.Д.Квон, Л.В.Литвин и др., Письма в *ЖЭТФ* **58**, 538 (1993).
  13. А.А.Быков, З.Д.Квон, Е.Б.Ольшанский и др., Письма в *ЖЭТФ* **57**, 596 (1993).
  14. P.Lee, A.Stone, and H.Fukuyama, *Phys.Rev.* **B35**, 1039 (1987).